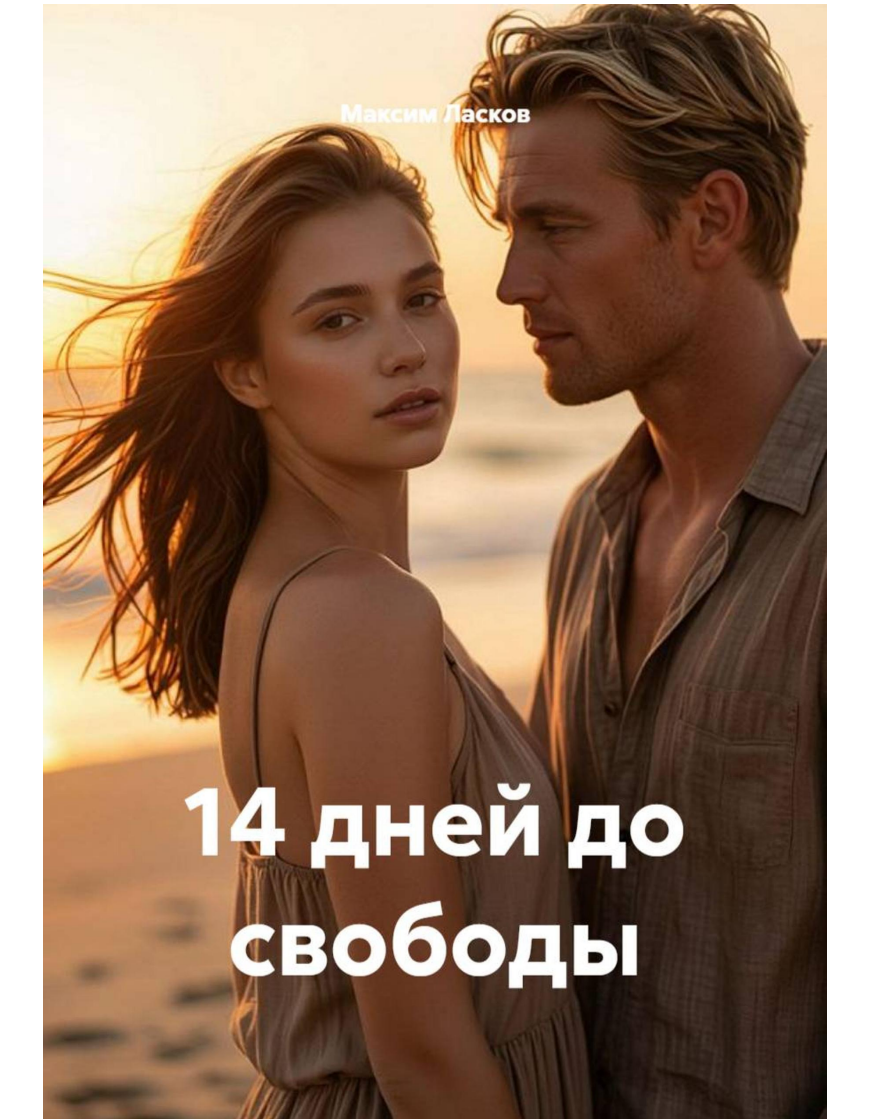

A romantic couple is shown in a close embrace on a beach at sunset. The woman, with long, wavy brown hair, is looking back over her shoulder at the man. The man, with short, light brown hair, is looking down at her. The background is a soft, golden glow from the setting sun, with the ocean visible in the distance. The overall mood is intimate and romantic.

Максим Ласков

**14 дней до
свободы**

Максим Ласков

14 дней до свободы

<https://litres.ru/74694433>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алиса мечтала об этих двух неделях на море целый год. Четырнадцать дней без работы, без обязательств, без прошлого. Но в первый же вечер у бассейна она слышит голос, от которого у неё стынет кровь: «Алиса? Судьба, как думаешь?» Три года назад она вырвалась из этих отношений, выбежав из квартиры с одним чемоданом. Теперь Марк снова здесь — богатый, уверенный, опасный. И он не собирается её отпускать.

Он давит, угрожает, играет на её чувствах, и Алиса снова чувствует, как сжимается ловушка. Но в тот же день на пляже она знакомится с Дэном — инструктором по дайвингу, который предлагает ей зонт, а потом и нечто большее: безопасность, поддержку и веру в то, что она сильнее, чем думает.

Четырнадцать дней. Один мужчина хочет её сломать, другой помогает ей вспомнить, что она свободна. Сможет ли Алиса противостоять бывшему тирану и выбрать настоящую любовь?

Содержание

День 1: Прилёт. Встреча с прошлым	4
День 2: Напор	11
День 3: Ужин с тираном	17
День 4: Ловушка захлопывается	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Максим Ласков

14 дней до свободы

День 1: Прилёт. Встреча с прошлым

Самолёт мягко коснулся посадочной полосы, и Алиса впервые за долгие месяцы почувствовала, как плечи опускаются сами собой. Двадцать восемь лет, выжатая как лимон после годового отчёта, она всё-таки вырвалась. Четырнадцать дней. Четырнадцать дней без ноутбука, без созвонов, без бесконечных «Алиса, срочно». Только море, солнце и тишина.

Она вышла из аэропорта, и горячий воздух юга ударил в лицо, как объятие старого друга. Пахло солью, нагретым асфальтом и какими-то цветами, названия которых она не знала. Водитель трансфера — пожилой мужчина с обветренным лицом — подхватил её чемодан, и Алиса, улыбнувшись впервые за последние недели по-настоящему, села в прохладную машину.

Дорога до отеля заняла сорок минут. Алиса смотрела в окно и не могла насытиться. Пальмы, кипарисы, белые дома с черепичными крышами, море, мелькающее в проёмах

между зданиями. Она достала телефон, чтобы сфотографировать закат, но передумала. Пусть этот отпуск будет без доказательств для соцсетей. Только для себя.

Отель «Маре Неро» оказался именно таким, как на фотографиях: белоснежный, с арками, увитыми плющом, с бассейном цвета лазури и собственным пляжем. Портье — молодой парень с улыбкой на пол-лица — быстро оформил документы и протянул ей ключ с деревянным брелоком в форме ракушки.

— Номер двести четырнадцать, — сказал он. — Третий этаж, вид на море. Завтрак с семи до десяти, бассейн открыт до восьми вечера, пляж — круглосуточно.

Алиса кивнула и направилась к лифту. В номере она бросила чемодан у двери, распахнула балконную дверь и вышла на террасу. Море. Настоящее, живое, огромное. Оно шумело, дышало, переливалось всеми оттенками синего и зелёного. Алиса закрыла глаза и позволила себе минуту просто стоять, впитывая этот воздух, этот звук, эту свободу.

Потом она переоделась в лёгкое летнее платье, схватила полотенце и спустилась к бассейну. Ей хотелось освежиться после дороги и, может быть, выпить чего-нибудь холодного.

Бассейн был почти пуст. Несколько пар на шезлонгах, ребёнок с надувным кругом, бармен за стойкой, лениво протирающий стаканы. Алиса выбрала шезлонг в тени зонта, сбросила платье и, оставшись в купальнике, нырнула в воду. Вода была прохладной, почти ледяной по сравнению с раскалён-

ным воздухом, и это было блаженством. Она проплыла пару дорожек, потом легла на спину, раскинув руки, глядя в бесконечное небо.

— Алиса?

Голос ударил по ушам, как пощёчина. Она узнала бы его где угодно. Голос, который когда-то шептал ей на ухо нежности, а потом кричал, что она ничего не стоит. Голос, который она пыталась забыть три года.

Она медленно выпрямилась в воде, обернулась.

Марк стоял у бортика. В белых льняных брюках, расстёгнутой рубашке, с загорелой кожей и коротко стриженными тёмными волосами. Он был красивее, чем она помнила. Возмужал, раздался в плечах, в глазах появилась какая-то новая, тяжёлая уверенность. Рядом с ним, на шезлонге, лежали солнцезащитные очки, телефон последней модели и бокал с чем-то янтарным. Он выглядел как человек, который привык, что мир вращается вокруг него.

— Марк, — сказала Алиса, и голос её прозвучал ровнее, чем она ожидала. — Привет.

— Какая встреча. — Он улыбнулся, но глаза остались холодными, оценивающими. Он окинул её взглядом — от мокрых волос до плеч, от купальника до рук, судорожно сжавших бортик. — Ты отлично выглядишь. Отпуск?

— Да, — сказала она. — На две недели.

— Надо же. — Он подошёл ближе, и Алиса почувствовала, как пространство вокруг него сжимается, как будто сам

воздух становится плотнее. — Я тоже здесь на две недели. Дела, потом решил задержаться. — Он сделал паузу, давая ей осознать совпадение. — Судьба, как думаешь?

— Думаю, отель большой, — сказала Алиса, выбираясь из бассейна и стараясь не смотреть на него. Вода стекала по её телу, и она чувствовала себя голой под его взглядом. — Увидимся, Марк.

Она схватила полотенце и, не оглядываясь, пошла к лестнице, ведущей на пляж. Пульс застучал в висках, ладони вспотели. Три года. Три года она выстраивала стену, три года убеждала себя, что всё в прошлом. И вот он снова здесь, в двух шагах, с той же улыбкой, от которой у неё когда-то подгибались колени, а потом — сжимались кулаки.

Она спустилась на пляж, прошла по горячему песку к самой кромке воды и села, обхватив колени. Волны лизали её ступни, солнце грело спину, но внутри всё дрожало. Она вспомнила, как они расстались. Как она собирала вещи под его крики, как он говорил, что без него она — ничто, что никто её так не полюбит, что она пожалеет. Как она выбежала из квартиры в чём была, с одним чемоданом, и месяц жила у подруги, вздрагивая от каждого звонка.

— Простите, — раздался голос за спиной. — Мне кажется, вам нужен зонт. Солнце сегодня зверское.

Алиса обернулась. Молодой мужчина — на вид около тридцати — стоял рядом с большим пляжным зонтом, который он уже начал втыкать в песок. У него были светлые во-

лосы, выгоревшие на солнце, и спокойные серо-голубые глаза. Он не улыбался навязчиво, просто смотрел с лёгким участием.

— Спасибо, — сказала Алиса, немного растерявшись. — Не обязательно.

— Обязательно, — сказал он, втыкая зонт глубже. — Я Дэн, кстати. Работаю здесь инструктором по дайвингу. Ну как работаю — отдыхаю и иногда подрабатываю. — Он кивнул на зонт. — Это мой личный. Могу одолжить на пару часов.

— Алиса. — Она не смогла сдержать улыбку. — Спасибо, Дэн.

Он натянул зонт, и тень упала на Алису, принося облегчение.

— Вы первый день? — спросил он, садясь неподалёку на песок.

— Первый, — сказала она. — Только прилетела.

— Тогда совет: не сидите на солнце с двенадцати до четырёх. Здесь оно коварное. И не ходите в ресторан на пирсе — дорого и невкусно. Лучше в таверну за углом, там готовит старик Никос, его жена делает лучший тарамасалата на побережье.

Алиса рассмеялась. Впервые за сегодняшний вечер.

— Вы всегда так заботитесь о незнакомых женщинах?

— Только о тех, кто выглядит так, будто им нужно немного доброты, — сказал он просто, без флирта, без подтекста.

— Ладно, не буду мешать. Если что — я на пляже каждый день, учу людей дышать под водой. — Он поднялся, отряхнул песок с шорт. — Хорошего отдыха, Алиса.

Он ушёл, а она осталась сидеть под зонтом, глядя ему вслед. Что-то в нём было такое спокойное, надёжное, как будто он был частью этого пляжа, этого моря, этого воздуха. Никакого напора, никакой оценки. Просто человек, который предложил зонт и ушёл.

«Хороший парень», — подумала Алиса. И тут же одёрнула себя. Она здесь не за этим. Она здесь, чтобы отдохнуть. И, возможно, чтобы наконец перестать бояться прошлого.

Но когда она поднялась в номер, приняла душ и легла в постель, перед глазами всё ещё стоял Марк. Его улыбка, его взгляд, его «судьба, как думаешь?». Она знала этот тон. Знала, что он не отпустит просто так. И знала, что две недели — это очень долго.

Она достала телефон, нашла в контактах подругу.

«Лен, ты не поверишь. Он здесь.»

Ответ пришёл через минуту.

«КТО?!»

«Марк. В том же отеле. На те же две недели.»

«Беги. Сразу беги. Возвращайся домой.»

Алиса посмотрела на балкон, за которым шумело море. Она заплатила за этот отпуск из своих сбережений, она планировала его полгода. Она не собиралась бежать. Не в этот раз.

«Нет, — написала она. — Я справлюсь.»

Она положила телефон на тумбочку и выключила свет. За окном шумели волны, где-то играла музыка, и Алиса, впервые за три года, засыпала с мыслью не о том, как выжить, а о том, что завтра она снова увидит море. И, может быть, снова увидит Дэна.

День 2: Напор

Утро началось с солнца, пробивающегося сквозь лёгкие занавески, и крика чаек. Алиса проснулась сама, без будильника, и несколько секунд не понимала, где она. Потом вспомнила: отпуск. Море. Свобода.

И Марк.

Она села на кровати, потянулась и решила, что не позволит ему испортить ей утро. Быстро надела лёгкое платье, взяла сумку и спустилась на завтрак. Ресторан был на первом этаже, с открытой террасой, увитой виноградом. Запах кофе, свежих булочек и фруктов смешивался с солёным морским воздухом. Алиса выбрала столик у перил, с видом на бассейн, и набрала себе на тарелку всего понемногу: сыр, оливки, дыню, йогурт с мёдом. Она старалась не смотреть по сторонам, но всё равно чувствовала себя настороже, как зверёк, который знает, что в кустах притаился хищник.

— Доброе утро.

Она вздрогнула. Марк стоял рядом с подносом, на котором было два кофе и тарелка с круассанами. Он уже был в шортах и футболке, свежий, побритый, с той же уверенной улыбкой, что и вчера.

— Можно? — Он не ждал ответа. Поставил поднос на её столик и сел напротив. — Я взял тебе кофе. Помню, ты любишь с молоком, без сахара.

Алиса смотрела на чашку, которую он пододвинул к ней. Да, она любила с молоком, без сахара. Он помнил. И это «помнил» было хуже, чем если бы он забыл. Потому что это означало, что он хранил детали. Что он думал о ней. Что он готовился.

— Марк, — сказала она медленно, — я не приглашала тебя за стол.

— Знаю. — Он откусил круассан и посмотрел на неё с видом человека, которому всё позволено. — Но я хотел извиниться. За вчерашнее. Я, наверное, был слишком... неожиданным.

— Неожиданным? — Алиса подняла бровь. — Ты подошёл ко мне в бассейне и сказал, что это судьба. Это не неожиданность, это... — она подыскивала слово, — самоуверенность.

Марк рассмеялся. Искренне, как будто она сказала что-то забавное.

— Справедливо. Я просто растерялся. Увидел тебя — и всё, как в тумане. — Он наклонился ближе, и его голос стал тише, интимнее. — Алиса, я много думал о нас. О том, как я себя вёл. Я был молодым, глупым, эгоистичным. Я изменился. Правда.

Она смотрела на него и не знала, верить или нет. Три года назад он говорил то же самое после каждой ссоры: «Я изменяюсь, Алиса, дай мне шанс». И ничего не менялось. Только давление росло: сначала он решал, как она одевается, потом

— с кем общается, потом — что думает.

— Я рада, что ты изменился, — сказала она осторожно.
— Но это ничего не меняет. Мы расстались, Марк. Давно.

— Я знаю. — Он откинулся на спинку стула, и в его глазах мелькнула тень. — Я не прошу тебя возвращаться. Просто... дай мне шанс показать, что я не тот, кем был. Хотя бы как другу. Мы же можем быть друзьями?

Алиса молчала. Друзьями. С человеком, который три года назад говорил ей, что без него она — ничто. С человеком, который проверял её телефон, устраивал сцены ревности, мог не разговаривать с ней днями, чтобы наказать за непослушание. С человеком, который сейчас смотрел на неё так, будто уже получил согласие.

— Я подумаю, — сказала она наконец, потому что не знала, как отказать, не начав ссору. — А теперь мне нужно идти.

Она встала, взяла свою сумку и вышла с террасы, чувствуя спиной его взгляд. Он не окликнул её. Это было хуже, чем если бы окликнул. Он был уверен, что она вернётся.

На пляже было уже жарко. Алиса постелила полотенце под тем же зонтом, который вчера одолжил ей Дэн, и легла, закрыв глаза. Она пыталась расслабиться, но мысли крутились вокруг Марка. Почему он здесь? Действительно ли это совпадение? И почему, чёрт возьми, она до сих пор чувствует этот укол в груди, когда он смотрит на неё?

— Доброе утро, Алиса.

Она открыла глаза. Дэн стоял рядом, в гидрокостюме до

пояса, с загорелой спиной и мокрыми после душа волосами. Он улыбался, и его улыбка была совсем другой, чем у Марка. Тёплой, спокойной, без вызова.

— Доброе, — сказала она, садясь. — Спасибо за зонт.

— Всегда пожалуйста. — Он кивнул на море. — Не хотите попробовать дайвинг? Я как раз собираю группу на утро. Обещаю, это безопасно и очень... отрезвляет.

Алиса заколебалась. Она никогда не ныряла с аквалангом, боялась глубины. Но что-то в его предложении было заманчивым. Может быть, именно то, что это было незнакомо. Новое. Не связано с прошлым.

— А это долго? — спросила она.

— Час. Сначала теория на берегу, потом погружение на мелководье. Максимум пять метров. Увидите рыб, может, даже черепаху. — Он подмигнул. — Это лучший способ забыть о том, что тебя беспокоит.

Алиса подумала о Марке, о его улыбке, о его «я изменился». Потом посмотрела на Дэна.

— Хорошо, — сказала она. — Я в деле.

Погружение было потрясающим. Алиса сначала боялась дышать через регулятор, но Дэн был рядом, держал её за руку, показывал, как правильно выравнивать давление. Под водой было тихо и спокойно, как в другом мире. Рыбы — жёлтые, синие, полосатые — сновали вокруг, не обращая на неё внимания. Алиса забыла обо всём. О работе, о Марке, о своих страхах. Она просто дышала и смотрела.

Когда они вынырнули, она смеялась. По-настоящему, от души.

— Это было невероятно! — воскликнула она, стягивая маску. — Я видела черепаху! Настоящую!

— Я знал, что вам понравится, — сказал Дэн, улыбаясь. Они сидели на борту лодки, мокрые, счастливые. — Вы хорошо держитесь под водой. У вас есть способности.

Алиса покраснела. Compliment был простым, но искренним.

— Спасибо, что взяли меня. Мне это было нужно.

— Я заметил, — сказал он тихо. — Вчера вы выглядели так, будто вам нужно сбежать от чего-то. Или от кого-то.

Алиса посмотрела на него. Его глаза были серьёзными, без любопытства, без давления.

— У меня сложности с одним человеком, — сказала она. — Он здесь, в отеле. Мой бывший.

Дэн кивнул, как будто ожидал этого.

— Тот, с которым вы завтракали?

Алиса удивилась.

— Вы видели?

— Я сидел за соседним столиком, — сказал он. — Выглядели напряжённой. И он выглядел так, будто привык, что всё будет по его.

— Так и есть, — сказала Алиса. — Он всегда так выглядит. И всегда так делает.

Дэн помолчал, глядя на море.

— Если вам нужна помощь, — сказал он наконец, — просто скажите. Я здесь каждый день. Я знаю этот отель, знаю людей. Я могу быть рядом, если нужно.

— Спасибо, — сказала Алиса. — Но я не хочу втягивать вас в это.

— А вы не втягивайте, — сказал он просто. — Просто знайте, что я есть.

Они вернулись на берег, и Алиса пошла в номер переодеться. Когда она вышла из душа, на телефоне было сообщение от Марка.

«Ужин сегодня в восемь. В ресторане на пирсе. Я заказал столик. Не опаздывай.»

Не приглашение. Приказ. Алиса смотрела на сообщение и чувствовала, как в груди поднимается знакомая тяжесть. Она знала это чувство. Когда-то она жила с ним каждый день. И она поклялась, что больше никогда.

Но палец уже набирал ответ.

«Хорошо.»

Она презирала себя за это. Но не знала, как отказать. Пока не знала.

День 3: Ужин с тираном

Алиса потратила на сборы больше времени, чем планировала. Она перебирала платья, вертелась перед зеркалом, ругала себя за то, что вообще согласилась. В конце концов выбрала простое чёрное платье — элегантное, но не вызывающее. Не для него. Для себя. Чтобы напомнить себе, что она контролирует хотя бы то, как выглядит.

Ресторан на пирсе оказался именно таким, как предупреждал Дэн: дорогим и пафосным. Белые скатерти, свечи, официанты в бабочках. Марк ждал её у входа. В тёмном костюме, без галстука, с бокалом шампанского в руке. Он выглядел как человек, который здесь хозяин.

— Ты прекрасна, — сказал он, окидывая её взглядом. — Как всегда.

— Спасибо, — сказала Алиса, стараясь не показывать, как ей неловко. — Марк, зачем всё это? Мы могли бы просто поговорить в кафе.

— Ты заслуживаешь большего, чем кафе, — сказал он, ведя её к столику у самого края пирса, откуда открывался вид на море. — Я хочу, чтобы ты увидела, как я живу сейчас. Что я могу тебе дать.

Они сели. Официант принёс меню, и Марк, даже не взглянув в него, заказал за обоих. Алиса открыла рот, чтобы возразить, но промолчала. Это было знакомо. Он всегда решал,

что она будет есть. «Ты слишком худая, возьми стейк». «Ты набрала вес, возьми салат». Как будто её тело было его проектом.

— Итак, — сказал Марк, когда официант ушёл, — расскажи мне, как ты. Чем занимаешься?

Алиса рассказала. О работе — она была дизайнером в небольшой фирме, о квартире, которую снимала, о подругах. Марк слушал, кивая, но в его глазах было что-то странное. Как будто он оценивал каждую деталь её жизни и находил её недостаточно хорошей.

— Дизайнер, — повторил он. — Это... мило. Но ты всегда была талантливее, чем позволяла себе. Я помню, как ты рисовала. Ты могла бы открыть своё дело. Я мог бы помочь.

— Спасибо, — сказала Алиса. — Но мне нравится моя работа.

— Конечно, нравится. — Он улыбнулся. — Ты всегда довольствовалась малым.

Это был не комплимент. Алису передёрнуло. Она знала этот тон. Мягкий, почти нежный, но с иглой внутри. Он не говорил «ты неудачница». Он говорил «ты могла бы быть лучше». И это было хуже.

— А ты? — спросила она, чтобы сменить тему. — Чем занимаешься?

Марк рассказал. У него была строительная компания, которая за последние три года выросла втрое. Он открыл филиалы в двух городах, купил дом, машину, яхту. Он говорил

об этом с гордостью, но без хвастовства — как о факте. Как о доказательстве того, что он «изменился».

— Я стал другим, Алиса, — сказал он, отставляя бокал. — Я понял, что был неправ. Что я давил на тебя, контролировал. Это была моя проблема. Я работаю над этим. Хожу к психологу.

Алиса удивилась. Психолог? Марк, который всегда считал, что у него нет проблем?

— Правда? — спросила она.

— Правда. — Он посмотрел ей в глаза. — Я хочу, чтобы ты знала: я не тот, кем был. Я хочу дать тебе всё. Всё, что ты захочешь. Дом, путешествия, бизнес. Только будь со мной.

Алиса молчала. Она слышала искренность в его голосе. Но она также слышала знакомые нотки. «Только будь со мной». Как будто это было единственное, что от неё требовалось. Как будто её желания, её жизнь, её «нет» не имели значения.

— Марк, — сказала она наконец, — я не могу просто так вернуться. Ты причинил мне много боли. Я не уверена, что смогу доверять тебе.

— Я знаю. — Он накрыл её руку своей. Его ладонь была тёплой и сухой. — Я не тороплю тебя. Просто дай мне шанс. Остаток отпуска. Проведи его со мной. Если ты не почувствуешь, что я изменился, я отступлю. Обещаю.

Алиса смотрела на его руку на своей. Она помнила эту руку. Как она держала её, когда они гуляли по набережной.

Как она сжималась в кулак, когда он злился. Как она могла ударить по столу так, что звенела посуда.

— Я подумаю, — сказала она, вынимая руку. — Но не обещаю.

Марк кивнул. Он не давил. Пока.

Остаток ужина прошёл спокойно. Марк рассказывал забавные истории о своих клиентах, о том, как он учился готовить, о своей собаке — лабрадоре по кличке Босс. Алиса смеялась, и на какое-то время ей показалось, что всё может быть иначе. Что он действительно изменился. Что, может быть, она зря боится.

Он проводил её до номера. У двери он остановился, и в его глазах снова появилось то выражение — собственническое, тяжёлое.

— Спокойной ночи, Алиса, — сказал он тихо. — Я рад, что ты согласилась.

Он не поцеловал её. Не попытался войти. Просто повернулся и ушёл. И это было хуже всего. Потому что Алиса знала: он играет вдолгую.

Она вошла в номер, прислонилась спиной к двери и закрыла глаза. Внутри было пусто и тяжело. Она не знала, что чувствует. Притяжение? Страх? Или что-то среднее, что было хуже всего.

Она вышла на балкон. Море было чёрным, с серебряной дорожкой от луны. На пляже горели факелы, и она увидела одинокую фигуру, сидящую у самой воды. Дэн. Он смотрел

на море, и его силуэт казался спокойным и надёжным.

Алиса смотрела на него несколько минут, потом вернулась в номер и легла спать. Она не знала, почему, но мысль о том, что он там, на пляже, что он рядом, что он есть, давала ей какое-то странное чувство защищённости.

Утром она найдёт его. Просто чтобы сказать «привет». Просто чтобы увидеть его улыбку. Просто чтобы напомнить себе, что есть другой мир. Без давления. Без контроля.

И, может быть, без Марка.

День 4: Ловушка захлопывается

Алиса проснулась с твёрдым намерением провести день для себя. Никакого Марка, никаких ужинов, никаких «я подумаю». Только море, книга и, может быть, Дэн, если он будет на пляже. Она надела самый простой сарафан, собрала волосы в небрежный пучок и спустилась на завтрак, стараясь не смотреть по сторонам. Ей повезло: Марка не было. Она быстро поела, выпила кофе и вышла на пляж, чувствуя себя почти свободной.

Дэн был там. Он сидел на песке, раскладывая снаряжение для дайвинга, и когда увидел её, улыбнулся. Его улыбка была спокойной, без тени вчерашнего напряжения, и Алиса почувствовала, как что-то внутри неё отпускает.

— Доброе утро, Алиса. Как прошёл ужин?

— Сложно, — сказала она, садясь рядом. — Он сказал, что изменился. Что ходит к психологу. Что хочет дать мне всё.

— А ты что сказала?

— Что подумаю.

Дэн кивнул, но ничего не сказал. Он не лез с советами, не говорил «беги от него». Просто был рядом. И это молчаливое присутствие было для Алисы дороже любых слов.

— Хочешь попробовать что-то новое? — спросил он, меняя тему. — У меня сегодня свободный день. Могу показать

тебе бухту за отелем. Там нет людей, только камни и рыба. Красиво.

Алиса согласилась. Они пошли вдоль берега, и Дэн рассказывал о море, о рыбах, о том, как впервые погрузился с аквалангом в двенадцать лет и с тех пор не мог остановиться. Алиса слушала и чувствовала, как напряжение уходит. С ним было легко. Не нужно было играть роль, не нужно было быть настороже. Она могла просто быть собой — уставшей, запутанной, но собой.

Бухта оказалась маленькой, уютной, окружённой скалами. Вода была прозрачной, как стекло, и Алиса могла видеть каждый камень на дне. Солнце отражалось от поверхности, и казалось, что море усыпано тысячами крошечных звёзд.

— Здесь можно купаться, — сказал Дэн, сбрасывая футболку. — Вода чистая.

Они плавали, ныряли, смеялись. Дэн показывал ей, как найти морского ежа, как не наступить на ежа-рыбу, как отличить съедобную мидию от несъедобной. Алиса чувствовала себя ребёнком, открывающим мир заново. Она забыла о Марке, о его словах, о его взгляде. Здесь, в этой бухте, не было прошлого. Было только настоящее — тёплое, солёное, живое.

Когда они вышли на берег и легли на тёплые камни, Алиса закрыла глаза и позволила себе расслабиться. Рядом с ней дышал Дэн, и это было спокойно. Она слышала, как волны бьются о камни, как кричат чайки, как ветер шелестит в ска-

лах. И в этом звуке было что-то целительное.

— Спасибо, — сказала она тихо. — Мне это было нужно.

— Всегда пожалуйста, — ответил он. — Ты хороший человек, Алиса. Ты заслуживаешь, чтобы тебе было хорошо.

Она открыла глаза и посмотрела на него. Его лицо было близко, и она видела каждую веснушку на его носу, каждую морщинку у глаз. Он смотрел на неё спокойно, без требования, без ожидания.

И Алиса почувствовала что-то. Тёплое, мягкое, как волна. Не страсть, не пожар. Что-то глубже. Что-то, что она не чувствовала давно. Может быть, доверие. Может быть, симпатию. Может быть, начало чего-то большего.

Она не поцеловала его. Не была готова. Но когда они вернулись в отель, она поняла, что улыбается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.